

Неземной Дворец был сердцем.

Звездный свет от бесчисленных ночей обосновывался в окрестностях его Неземного Дворца, постепенно накапливаясь, спокойным темпом, без звуков, без помех.

После понимания этого Черный Дракон был еще больше ошарашен.

Направление Чэнь Чан Шэном Звездного Света для Очищения не давало никакого эффекта, заставляя его пойти на риск вхождения в медитативный самоанализ. Тем не менее, он не мог предположить, что в его ночных попытках Очищения Звездный Свет проходил сквозь его тело и прибывал перед его Неземным Дворцом, постоянно стуча по его вратам, ночь за ночью.

Он не проходил сквозь Очищение, и даже пропустил Медитацию. Это было Неземное Открытие.

С того времени, как он зажег свою Суженную Звезду, как много ночей прошло?

Черный Дракон посмотрел на лужу крови и юношу в ней, который собирался издать свой последний вздох. Он так нервничал, что почти забыл дышать сам.

С нисхождения Небесных Томов не было никого, кто культивировал тем же способом, что и Чэнь Чан Шэн. Это произошло потому, что его необычное состояние естественной безупречности было чрезвычайно редким, это также было связано с тем, что очень мало людей были вынуждены жить под тенью смерти, что привело к невообразимому упорству и воле. Даже если бы кто-то соответствовал этим требованиям, им не хватало его удачи.

Без удачи он все равно умрет. Даже пропустив стадии Очищения и Медитации, и успешно завершив Неземное Открытие, он все равно умрет. Стадии культивации, практикуемые людьми во всей своей полноте, были неоспоримы. Их невозможно было пропустить. Без успешного Очищения культиватор не мог противостоять энергии, производимой, когда Звездный Блеск преобразовывался в Истинную Эссенцию.

Сердце Чэнь Чан Шэна продолжало биться в полную силу, но кровь, текущая из его разорванных кровеносных сосудов, продолжала уменьшаться в объеме. С его плотно закрытыми глазами и пепельным лицом, он выглядел ничем не отличающимся от мертвеца.

Черный Дракон спокойно смотрел на него, а его глаза выдавали бурные чувства и нерешительность при виде борьбы и того, насколько ему не хотелось сдаваться.

Он очень хорошо знал, что он сам был удачей, в которой нуждался Чэнь Чан Шэн.

Чэнь в этот момент был близок к грани смерти, и даже самые драгоценные из лекарств и таблеток не смогут спасти его. Даже если бы Поп или какой-то Святой того же уровня силы поднял руку, это было бы бесполезно. Но, сам дракон мог спасти его.

Существовал только один метод в мире, который мог спасти Чэнь Чан Шэна.

Черный Дракон сопротивлялся этому решению долгое время, особенно вспоминая о своем заключении людьми за эти несколько сотен лет, и хотел развернуться и оставить Чэнь Чан Шэна его судьбе.

На каком основании он должен был жертвовать так многим для этого человеческого юноши?

Но... Этот шанс на выживание дракона был не простым.

Не говоря уже, что требовалась помощь юноши для завершения этой задачи.

Не говоря о том, что это был первый человек, с которым он мог встретиться за последние несколько сотен лет.

Шанс юноши на жизнь был, возможно, его собственным шансом выбраться отсюда и жить?

Черный Дракон молча размышлял, но не заметил, что он просто пытался убедить себя спасти юношу.

После длительного периода времени он в конце концов пришел к решению.

Черный Дракон приблизился к телу Чэнь Чан Шэна и издал Рев Дракона. В сочетании с ревом, чешуйка между его глазами тут же ярко загорелась.

Он поднял передний коготь справа, медленно приближая его ближе к чешуйке.

Прозвучал звук треска.

Чешуя дракона треснула.

Масса крови пришла с этой маленькой трещины.

Это была Изначальная Кровь Дракона.

Раздался звук столкновения.

Масса крови дракона выплеснулась сверху и упала на землю, купая все тело Чэнь Чан Шэна.

Это, казалось бы, простое действие израсходовало всю силу Черного Дракона. Масса крови дракона с точки зрения объема была достаточной, чтобы наполнить все тело Чэнь Чан Шэна, но в сравнении с огромным телом Черного Дракона она должна была быть крошечной, но всё же это сильно ослабило дракона.

Черный Дракон медленно приземлился на землю, и его усы слабо зависли в воздухе, прежде чем искривиться. В его массивном теле больше не чувствовалось какой-либо бодрости, оно было похоже на безжизненный горный хребет.

Вслед за этим произошло что-то невероятно фантастическое.

Можно было услышать лишь звук чешуи, скребущейся по снегу внизу, затем изобиливал звук шелеста, после чего послышался звук, подобный треску камня.

Черный Дракон был в процессе медленного уменьшения в длине и размере.

Безжизненная, черная горная гряда медленно превращалась в холм.

Черный Дракон продолжал уменьшаться.

Горный хребет наконец стал маленьким бугорком на поверхности земли.

Лед и пыль окутали чешую дракона, которая превратилась в старо выглядящее черное платье.

После короткого момента рука медленно протянулась с черного платья, бледная и нежная рука.

Рука коснулась земли и слегка согнулась, поднимая ее тело.

В черном платье была молодая девушка.

Невероятно красивая девушка.

У нее было холодное выражение, у ее глаз были зрачки в виде вертикальных щелей, и она обладала чрезмерно завораживающим обаянием. Хотя она выглядела очень молодой, она давала ощущение крайней апатии.

Между ее бровями была отличительная красная линия, которая портила это чувство.

Это была рана, от которой будет трудно оправиться, но она по-прежнему была привлекательной, сродни украшению, которое было модным в Столице Империи Чжоу много сотен лет назад.

Она не могла встать, потому что в настоящее время была слишком слаба. Также потому, что у нее, вокруг ее лодыжек были две маленькие, длинные цепи.

Эти цепи были покрыты ржавчиной и протягивались в темноту, и крепко сжимались в руках двух легендарных Божественных Генералов, которые были изображены на стене.

Она посмотрела на Чэнь Чан Шэна, который был в луже крови перед ней, говоря с холодным выражением: «Если ты предаешь меня, то я сдержу свое отвращение и поглощу тебя».

Она сказала эти слова спокойно и хладнокровно, но и уверенно.

Она использовала человеческую речь, её голос был ясным и звонким. В сочетании с ее ребяческим видом, она имела вид маленькой девочки.

По правде говоря, если перевести в годы людей, ей было около 13 или 14 лет.

Тяжело раненное тело Чэнь Чан Шэн было пронизано пятнами крови.

Однако было трудно сказать, была ли эта кровь его собственной, или кровью дракона.

Он был погружен в ее кровь.

Изначальная Кровь Дракона медленно восстанавливала его тело.

Разорванные кровеносные сосуды со скоростью, заметной для глаза, постепенно исцелялись. Его кожа в язвах под светом Светящихся Жемчужин медленно восстанавливала свою гладкость. Что насчет сломанных костей и внутренних органов, им требовалось больше времени для исцеления, но было очевидно, что все восстанавливалось.

Его лицо все еще было бледным, но его дыхание медленно стабилизировалось.

Девушка, облаченная в черное, смотрела на него. Пристальный взгляд длился невероятно долгое время.

После длительного периода времени, убедившись, что Чэнь Чан Шэн будет жить, и ее

драгоценная капля крови дракона не была потрачена впустую, она больше не могла выдерживать свое ослабленное состояние и, таким образом, впала в усталую дремоту.

Чэнь Чан Шэн спал в луже крови напротив нее.

Оба спали в холодном подземье.

Белый туман аккуратно расходился в стороны, а кровавые кораллы раскалывались.

Сцена, которая была наполнена кровью, но выглядела странно трансцендентной и божественной.

Снег и ветер окутали небо, но за пределами Имперского Дворца было тихо и люди отсутствовали.

Два снежных мастифа радостно играли на холодной, покрытой снегом земле, цепляясь друг за друга. Лишь холодный взгляд в глазах мастифа напоминал людям, что это были свирепые звери.

Дворцовая горничная держала поводок и стояла в стороне, показывая, что она чувствовала себя немного скучно. Снежинки порхали вокруг ее красивых глаз, и можно было разглядеть остатки макияжа на ее бровях. Это на самом деле была Мо Юй. Изначально она была горничной дворца, и если бы не признание Ее Божественного Величества, Божественной Императрицы, она, как потомок осужденного чиновника, провела бы всю свою жизнь в каком-то изолированном удаленном дворце.

Фигура медленно вышла из метели. Мо Юй улыбнулась, когда пошла вперед, чтобы встретить ее.

Божественная Императрица проигнорировала снежных мастифов, которые распростерлись на снегу от страха и почтения. Она безвыразительно подошла к заброшенному колодцу.

Спустя миг ее бровь слегка дрогнула. Она потеряла дар речи. Он на самом деле выжил?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/40589>